УДК 93

А. А. Резепина

Духовно-учебная реформа 1798 г.: замыслы и воплощение

Аннотация. В статье на основе неопубликованных документов Российского государственного исторического архива (РГИА) рассматриваются подготовка и проведение духовно-учебной реформы 1798 г., представления синодальных иерархов и епархиальных архиереев о необходимых изменениях в учебном процессе духовных академий и семинарий. На основе анализа законодательства иллюстрируется отношение императора Павла I к духовному образованию.

Ключевые слова: *духовное образование, духовные семинарии, духовные академии, духовно-учебная реформа 1798 г., император Павел I*

Для цитирования: *Резепина А. А.* Духовно-учебная реформа 1798 г.: замыслы и воплощение // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 347–353.

Сведения об авторе: Резепина Анна Александровна — аспирант 1-го года обучения направления «Отечественная история», ассистент кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (Российская Федерация, г. Москва). *E-mail: annrozen07@gmail.com*

Период 1797–1808 гг. остается важным этапом в истории духовного образования. Прежде всего это связано с проведением в 1798 г. духовно-учебной реформы, которая регламентировала организацию учебного процесса до 1808 г. Целью реформы были централизация учебного процесса, унификация подготовки студентов высших классов к учительской деятельности.

Вступив на престол в 1796 г., Павел I издал ряд указов, посвященных духовному образованию. В 1797 г. император повысил финансовое содержание духовных учебных заведений. Финансирование Тобольской, Ростовской, Тверской, Нижегородской, Белгородской, Суздальской, Вологодской ДС возросло до 4 000 руб. в год; Псковской, Рязанской, Екатеринославской, Черниговской, Коломенской, Вятской, Воронежской, Архангельской, Тамбовской, Орловской ДС — до 3 500 руб. в год; Астраханской, Могилевской, Минской, Иркутской ДС — до 3 000 руб. На содержание Московской, Киевской, Александро-Невской, Казанской ДА отводилось

© А. А. Резепина, 2026

по 12 000 руб. в год. На каждую академию прибавление к прежнему содержанию составило от 3 000 до 8 000 руб.[1]

Согласно указу «О посылке к синодальным членам и прочим Преосвященным архиереям указов, чтоб прислали о состоянии училищных домов и порядке учения сведение со своим мнением» императора Павла I от 25 января 1798 г. епархиальные архиереи обязывались прислать сведения о состоянии духовных школ[2]. Указ включал несколько групп предписаний епархиальным архиереям: синодальные члены и епархиальные архиереи должны были представить сведения о духовных училищах — расположение духовных семинарий и академий, подготовленность классов для преподавания, сведения об учителях, уровне их образования, учебной программе. Помимо этого, Санкт-Петербургскому и Новгородскому, Московскому, Киевскому, Казанскому преосвященным необходимо было прислать рекомендации по добавлению новых предметов, предусмотренных только для духовных академий, находившихся в перечисленных епархиях[3]. Таким образом, помимо комплексного сбора данных о духовных учебных заведениях были намечены изменения в учебном процессе академий.

В ответ на указ в период с 10 марта 1798 г. по 28 мая 1798 г. поступили рапорты преосвященных[4]. О добавлении новых предметов в учебную программу писали не только названные выше

[1] Об учреждении духовных академий в Санкт-Петербурге и Казани; об определении сумм на содержание духовных училищ, архиерейских домов, соборов и служащих при них; об отводе при каждом архиерейском доме земли с угодьями; об учреждении соборных священников в Санкт-Петербурге при Придворной церкви, а в Москве при большом Успенском и Благовещенском соборах; о бытии в консисториях между присутствующими половин из белого священства, и при определении оного для особливых почестей // ПСПиРПВПИ РИ. Петроград, 1915. № 161. С. 139.

[2] О посылке к синодальным членам и прочим Преосвященным архиереям указов, чтоб прислали о состоянии училищных домов и порядке учения сведение со своим мнением // ПСПиРПВПИ РИ. № 175. С. 165, 166.

[3] Там же.

[4] О распределении семинарий по академическим округам и о присылке из епархий сведений: о состоянии семинарских зданий; о потребном числе семинарских служителей; об учителях и порядке обучения в семинариях и желательных изменениях // РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 35. Л. 134, 135, 185 об., 194–196, 203–206 об., 216, 221, 222, 225–229, 235, 249, 253.

преосвященные, но и другие епархиальные архиереи[5]. Так, Тобольский и Сибирский архиепископ Варлаам (Петров) хотел завести класс немецкого языка, латинского и русского красноречия, начать преподавать «для азиатских народов три языка: остяцкий (хантыйский), вогульский (мансийский), тунгусский (эвенкийский)»[6]. Среди преосвященных, в епархиях которых находись духовные академии, о восстановлении преподавания французского языка писали Киевский митрополит Иерофей (Малицкий) и Московский митрополит Платон (Левшин). Преосвященный Иерофей желал увеличить количество часов по смешанной математике[7].

Помимо пожеланий епархиальные архиереи в рапортах обозначили ряд проблем. Преосвященные отмечали недостаточное количество учителей и служителей в духовных школах. Московский митрополит Платон (Левшин) просил прислать в Московскую академию учителей французского языка и пения[8], Астраханский и Ставропольский архиепископ Платон (Любарский) — учителей еврейского языка и математики[9].

Следующая проблема, которую обозначили епархиальные архиереи, — состояние духовных школ. Некоторые иерархи указывали на плачевное внутреннее устройство семинарий и крайне неудобное их расположение. Так, Ростовский и Ярославский архиепископ Арсений (Верещагин) подчеркивал непригодность архиерейского дома для преподавания по причине сильной тесноты. В качестве нового здания для размещения ярославской семинарии преосвященный предлагал архиерейский дом, который на тот момент служил лазаретом Ряжского мушкетерского корпуса[10].

Помимо этого преосвященные отмечали сырость, плохое освещение: как следствие, семинаристы часто болели. Лекарь не всегда справлялся с возросшей численностью заболевших семинаристов, что и объясняет просьбы в необходимости прислать подлекаря и лекарского ученика[11]. В то же время в 1798 г. в рапорте Ростовского

[5] О распределении семинарий по академическим округам... Л. 78, 83–84.
[6] Там же. Л. 157.
[7] Там же. Л. 89.
[8] Там же. Л. 77.
[9] Там же. Л. 134 об.
[10] Там же. Л. 125 об., 126.
[11] Там же Л. 77 об.

и Ярославского архиепископа Арсения высказывается мысль о создании медицинского класса, где бы преподавали «способнейшим ученикам философии и богословия генеральные правила медицины и ботаники»[12].

Отметим, что не все преосвященные осознавали необходимость изменений в духовном образовании. К примеру, Коломенский и Тульский епископ Афанасий (Иванов) отмечал, что порядок, заведенный в духовных семинариях в 1786 г., успешен и не требует каких-либо изменений[13].

К моменту издания указа образовательный процесс в епархиальных семинариях отличался друг от друга. Епархиальным архиереям во многом симпатизировали местные особенности преподавания ряда предметов, поскольку это подчеркивало самостоятельность епархии и определенную независимость архиерея от Синода. В то же время близлежащие к Киеву и Москве епархиальные семинарии в организации учебного процесса ориентировались на Киевскую (Новгород-Северская, Черниговская ДС) и Московскую ДА (Коломенская, Владимирская, Тверская ДС). Во время правления Екатерины II Киевская ДА постепенно стала терять свой первоначальный привилегированный статус, что было связано с выступлениями малороссийского духовенства против секуляризации. Так, преподавание отдельных предметов в Киевской ДА стало совпадать с организацией образования в Московской академии. Например, богословие читалось на латыни и русском языке по преосвященному Платону (Левшину)[14]. Однако все же организация учебного процесса в Киевской ДА оставалась нетипичной для духовных академий. Помимо греческого, еврейского, немецкого языков семинаристы изучали польский язык (три часа в неделю). Учрежденная в 1797 г. Подольская семинария (г. Каменец-Подольский) во многом дублировала учебную программу Киевской ДА. В высшем грамматическом

[12] О распределении семинарий по академическим округам... Л. 127 об., 128.

[13] Ведомости по духовно-учебным заведениям и семинариям за 1797 год. Коломенская и Тульская семинарии // РГИА. Ф. 796. Оп. 78. Д. 986. Л. 1.

[14] О распределении семинарий по академическим округам и о присылке из епархий сведений: о состоянии семинарских зданий; о потребном числе семинарских служителей; об учителях и порядке обучения в семинариях и желательных изменениях // Там же. Оп. 79. Д. 35. Л. 88.

классе изучались Гибнерова история на латыни, латинская грамматика с применением польского языка (по образцу Киевской ДА)[15].

Таким образом, не было какой-либо унифицированной методики преподавания — каждая духовная академия и семинария могла обучать по тем учебным материалам, которые находила образцовыми.

После того как рапорты епархиальных архиереев поступили в Святейший Синод, 31 октября 1798 г. был издан указ «О порядке учения в духовных академиях и семинариях»[16]. В первую очередь Святейший Синод обратил внимание на недостаточное количество учителей и служителей в духовных учебных заведениях. Начиналась целенаправленная подготовка педагогических кадров. Епархиальные архиереи обязывались присылать каждые два года двух лучших семинаристов в Киевскую, Московскую, Александро-Невскую, Казанскую духовные академии и Троицкую лаврскую семинарию для подготовки к учительской должности[17]. Будущих учителей должны были обучать полной системе философии и богословия, высшему красноречию, физике, еврейскому, греческому, немецкому, французскому языкам[18]. Предполагалось, что наличие этих предметов в учебной программе должно было отличать организацию образования в духовных академиях от семинарий.

Учителя семинарий должны были располагать информацией о предметах и классах академий, чтобы подготовить семинариста к поступлению. В то же время административному и преподавательскому составу духовных академий необходимо было адаптировать вновь прибывших семинаристов для продолжения обучения в высших классах. Для этого учителя академий должны были понимать специфику обучения в семинариях[19]. Предполагалось, что

[15] Формулярные списки учителей и ведомости об учениках духовно-учебных заведений за 1800 год, по епархиям: Минской, Подольской, Малороссийско-Черниговской, Ярославской, Киевской, Санкт-Петербургской духовной Академии (в ведении Киевской епархии), Калужской, Новгородской, Новороссийской, Псковской, Тверской, Орловской // РГИА. Ф. 796. Оп. 81. Д. 1065. Л. 13 об.

[16] О порядке учения в духовных академиях и семинариях // ПСПиРПВПИ РИ. № 293. С. 303–307.

[17] Там же. С. 305.

[18] Там же. С. 304.

[19] Там же. С. 305.

единообразная подготовка студентов высших классов к учительской должности в дальнейшем обеспечит унификацию духовного образования.

После издания указа 1798 г. организация учебного процесса в духовных учебных заведениях продолжала отличаться друг от друга. Нетипичным было наличие экстраординарных классов языков (татарского, польского). Воспитанники Нижегородской семинарии изучали татарское чистописание, выговор, произношение слов, спряжения и склонения[20]. Студенты Киевской ДА занимались переводами с польского языка на русский и наоборот[21].

С 24 июля 1802 г. в духовных учебных заведениях начинается обязательное преподавание медицины[22]. В духовных семинариях изучение первым началам медицины шло по-разному. В Черниговской семинарии особое внимание придавалось изучению ботаники, в Полтавской — «целительной силе» продуктов и кореньев, в Оренбургской — представлению о разных болезнях (о глистной и чахотной горячке, видах лихорадки) и их лечении[23].

Таким образом, унификации в организации учебного процесса не произошло. Духовные школы сохранили свои особенности, связанные с географическим расположением. Личные предпочтения епархиального архиерея продолжали играть большую роль в реализации учебной программы.

Сокращения

ДА — духовная академия.

ДС — духовная семинария.

ПСПиРПВПИ РИ — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Петроград, 1915.

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

[20] Ведомости об учителях и учениках Духовных академий и семинарий за 1805 год. 1 том // РГИА. Ф. 796. Оп. 87. Д. 1148 А. Л. 702.

[21] Ведомости об учителях и учениках Духовных академий и семинарий за 1805 год. 2 том // Там же. Д. 1148 Б. Л. 66.

[22] О заведении в семинариях обучения медицинским наукам // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXVII. № 20346. С. 204.

[23] По рапортам разных Преосвященных о преподавании в Семинариях медицины с 1803–1806 гг. Здесь же о назначении в Медико-хирургическую Академию семинаристов на 1805 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 85. Д. 49. Л. 1, 1 об., 3, 23.

Источники и литература

О заведении в семинариях обучения медицинским наукам // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXVII. № 20346. С. 204–205.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (ПСПиРПВПИ РИ). Петроград, 1915. № 161, 175, 293.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 78. Д. 986; Оп. 79. Д. 35; Оп. 81. Д. 1065; Оп. 85. Д. 49; Оп. 87. Д. 1148 А, 1148 Б.

Anna A. Rezepina

The Spiritual and Educational Reform of 1798: Plans and Implementation

Abstract. Based on unpublished documents from the Russian State Historical Archive, the article examines the preparation and implementation of the spiritual and educational reform of 1798, the views of the Synodal hierarchs and diocesan bishops on the necessary changes in the educational process of theological academies and seminaries. Based on the analysis of legislation, the attitude of Emperor Paul I to spiritual education is illustrated.

Keywords: *Spiritual education, theological seminaries, Alexander Nevsky Theological Academy, Metropolitan Gavriil (Petrov), Paul I*

For citation: Rezepina A. A. The Spiritual and Educational Reform of 1798: Plans and Implementation. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 347–353. (In Russ.)

About the author: Rezepina, Anna Alexandrovna — 1st-year Doctoral student with specialization of National History, Assistant at the Department of History of State Institutions and Public Organizations of the History Faculty of Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities (Russian Federation, Moscow). *E-mail: annrozen07@gmail.com*